

ЮРИЙ КОЗЛОВСКИЙ

**НА ПЕРЕКРЕСТКЕ
СЧАСТЬЯ И МЕЧТЫ**

НО ЗАВИСТИ НЕТ К МОЛОДЫМ

В конце сороковых, начале пятидесятых годов переполненные вагоны электричек везли молодежь в Москву. Цены в Третьяковку, Музей изобразительных искусств имени Пушкина, в театры столицы были доступны. На галерку Большого театра можно было попасть за пятьдесят копеек. В картинную галерею — за двадцать.

Но и подольский клуб имени Лепсе не пустовал. Перечитывая недавно Юрия Нагибина, встретил в его воспоминаниях размышления о тех временах: «Заводские Дворцы и клубы хорошо служили молодежи. Там не было пышных балов, которые транслируются по телевидению, не было изысканных мастеров танго, каких не встретишь и в далекой Аргентине, не было и умело развязных певцов, орудующих шнурком микрофона ловчее самого Леонтьева, все было проще, неуклюжее и милей... В кружки шли люди, которые не отличались выдающимися голосами, но любили и хотели петь — для себя. Ну уж если очень хорошо получится, пусть послушают свои, заводские. И рисовать, и лепить, и вышивать хотели для себя, не на выставку. Нынче же одна забота — скорее вывести любителей на суд

людской и получить некий официальный статус, с которым приходит всякая слава».

Не бесспорные мысли, но, согласитесь, весьма и весьма интересные. А уж по поводу самодеятельности абсолютно точно сказано: «Хорошо получится, пусть послушают свои, заводские». Листая отчеты о работе Дома культуры, нашел этому подтверждение: «Участники самодеятельности цеха прессформ и калибров доказали на смотре, что талантов им не занимать. Приятным сюрпризом было выступление мужского ансамбля. Долго не смолкли аплодисменты после исполнения ими песни «Черноглазая казачка». И, наконец, всегда желанный участник программ – оркестр народных инструментов под управлением Н.Н. Самковича. Эти люди владеют не только рабочими инструментами, но и музыкальными. Звуки вальса «Березка» и «Итальянской польки» вряд ли оставили равнодушным кого-либо из сидящих в зале».

Интересный момент. Высшей заслугой самодеятельного коллектива считалось присвоение звания «Народный». Носила его изостудия, руководимая Виктором Алексеевичем Лашинским. «Создание этой студии, – вспоминает художник Леонид Эфрос, – далось ему нелегко. Он по крохам выбивал реквизит, получал за работу гроши. Но это для Виктора Алексеевича было не главное. Его заслуга, прежде всего, в том, что вокруг изостудии собирались подольские художники: и любители, и профессионалы. Им было интересно общаться. И нам, совсем тогда еще юным, было интересно среди них».

Мы знали, что Виктор Алексеевич воевал, частично потерял зрение и потому носил специальные очки. Уважали руководителя студии и за то, что рисовал он, в основном, картины военной тематики. Люблили поездки на этюды. Для них Лашин заказывал на заводе имени Калинина автобусы. Их нам, мне кажется, охотно выделяли, поскольку в студии занималось много рабочих. Были среди них и такие, которым шел уже шестой десяток.

Художник Леонид Эфрос часто бывал в юные годы в изостудии Виктора Алексеевича Лашина.

Не любил Виктор Алексеевич, когда кто-либо из членов студии начинал менторски поучать других. Эти «изыски» обрывались на корню. А к его оценкам прислушивались. До сих пор помню, как восемнадцатилетним юношей принес я портрет моей бабушки. «Вот это живопись», – сразу же оценил работу Лашин.

У него занимался Игорь Бабаянц. Когда Виктор Алексеевич взял его иллюстрации к роману Горького «Мать» на выставку, Игорь был счастлив».

К рассказу знаменитого Леонида Эфроса – автора многих прекрасных портретов королевских особ хочу добавить: учени-

Художники Николай Данилин и Валентин Васильев в годы войны помогали клубу имени Лепсе. Именно здесь проходили выставки подольских «передвижников».

ком Лашина был нынешний член-корреспондент Академии художеств Олег Арадушкин, занимались у Виктора Алексеевича отец и сын Денисовы. Василий иллюстрировал повесть В. Катаева «Белеет парус одинокий», а его сын Юрий, закончил художественное училище. В. Бакуткин, О. Нечитайлов – тоже воспитанники Лашина.

К заслугам художника – фронтовика следует отнести и такую форму работы. Он открыл при студии факультет изобразительного искусства, занятия которого вели сотрудники Третьяковской галереи.

Звание Народного коллектива носила и созданная при ДК студия ПМЗ-фильм, которой много лет руководил В.М. Парамонов. У этого человека интересная судьба. За два года до начала войны отправился Владимир добровольцем на подводную лодку «Щ-116». На механический завод имени Калинина пришел через два года после Победы. Заводская киностудия была лауреатом областных, всесоюзных и международного конкурсов.

Первый интернациональный фильм они задумали вместе с будущим главным редактором издательства «Московский рабочий», а тогда журналистом заводской многотиражки Дмитрием Евдокимовым. Дмитрий рассказал Парамонову о болгарском революционере Тодоре Коларове, работавшем в тридцатые годы в сборочном цехе «механки» - так сокращенно звали в городе завод имени Калинина. В годы войны Тодор руководил партизанским отрядом и в 1944 году погиб.

Второй фильм, завоевавший уже не областное, а международное признание, назывался «Здесь каждый камень Ленина знает». На фестивале в Польше эта работа получила первый приз.

Как много все-таки в истории Дома культуры славных имен. Как жаль, что о многих из них мы начинает забывать. Ну многие ли сегодня помнят о том, что работала в клубе имени Лепсе прекраснейший хореограф Ирина Васильевна Флорентинская? Личностью она в мире танца была знаменитой. Лучшие номера в ансамбле Игоря Моисеева ставила. Многие подольчане занимались у нее не без успеха. Об одной из них рассказывал мне главный инженер Подольского института МГОУ Лев Дмитриевич Ершов.